

сказать, даже сакральность. Подобная «реставрация» проведена и с православной Троицкой церковью в селе Княгинино Мядельского р-на, и многими другими. После более чем полувекового провала в развитии сакрального деревянного зодчества, уничтожение исторической памяти народа, часто под маркой реставрации, к сожалению, продолжается.

Литература:

Попов, А.В., Шургин, И.Н. *О воссоздании русской плотничной технологии XVII—XVIII вв.* / А.В.Попов. – М.: Изд-во по строительству, 1993. – С.9—10.

Мелехов, В.И., Шаповалова, Л.Г. *Ретроспективный взгляд на плотницкий инструмент* / В.И.Мелехов. // *Вопросы истории и естествознания*, 2004. – №2. – С. 3—52.

Орфинский, В.П. *Храмостроительные школы в народном деревянном зодчестве Русского Севера* / В.П.Орфинский. // *Локальные традиции в народной культуре Русского Севера* / *Материалы*

4-й научной конференции «Рябининские чтения-2003». – Петрозаводск, 2003.—С. 41.

Довгялло, Д.И. *Пинский Лецицкий монастырь в 1588 г.* / Д.И.Довгялло. – Минск, 1908. –С.115.

SOME ISSUES ABOUT AUTHENTIC PRESERVATION OF WOODEN SACRAL ARCHITECTURAL MONUMENTS OF BELARUS

Gabrus Tamara

Belorussian National Technical University

The modern restoration and renovation methods cannot be unfortunately applied to buildings protected by law as historic architectural monuments. According to The International Charter on Conservation and Restoration of Monuments and Famous Show-Places from 1964 the principal aim of a restoration is “preservation of a monument as an art creature as well as a historic testimony”. Thus, this should be a must for execution. However, the preservation of artistic and historic authenticity of old wooden architectural monuments is still not a properly resolved problem in Belarus.

Поступила в редакцию 3.02.2014 г

УДК 726.71(476) (091)

**АРХИТЕКТУРА БЕРНАРДИНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ МИНСКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Колосовская А.Н., Ярошевич Н.Ю.

кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ
студент архитектурного факультета, БНТУ

На территории Беларуси сохранился ряд культовых объектов, формировавших в XVII—XVIII веках крупные комплексы монастырей католической церкви, особое место среди которых принадлежит бернардинцам. Костел святого Иосифа с бывшим бернардинским монастырем и бывшие костел и монастырь бернардинок являются барочными ансамблями Минска и неотъемлемой частью силуэта старого города. Костел святого Иосифа, основанный в 1624 г., является одним из самых старых католических храмов Минска и крупным сакральным сооружением Верхнего города. Этот объект стал важной составляющей истории архитектуры Беларуси, он отражает творческое наследие края. Данная статья посвящена истории формирования комплексов мужского и женского бернардинских монастырей и изучению особенностей оригинального облика святыней. Ведь, несмотря на свою уникальность и бесспорную художественную ценность, архитектура комплексов монастырей бернардинцев мало изучена. Анализ архитектуры культовых объектов необходим для привлечения результатов исследовательской работы при возведении новых, реконструкции и

адаптации существующих строений в современной градостроительной среде.

Введение. Монастыри монашеского ордена бернардинцев, существовавшие в XVII-XVIII веках в городах Беларуси, отличались от других орденов католической церкви масштабностью барочных комплексов и сложной пространственной структурой. Наиболее значительными из них являются монастыри мужской и женской ветви ордена в Минске. Монастыри бернардинцев формировали застройку Верхнего города, располагались рядом через улицу. В середине XIX в. Монастыри были упразднены, после 1870 г. в зданиях женского монастыря размещался православный монастырь св. Духа, а в костеле св. Иосифа сегодня размещается архив.

Сбор исторических сведений об объектах монастырских комплексов, их осмысление, поиск исторических анало-

гий, применение историко-сравнительного метода, позволяют сделать ряд умозаключений о формировании архитектурно-пространственной структуры монастырских комплексов.

В целом, вопросы архитектурной деятельности бернардинского ордена католической церкви получили освещение во многих исследованиях отечественных и зарубежных специалистов, в том числе по градостроительству (Ю.А. Егоров, Е.Д. Квитницкая, В.А. Чантурия и др.) [1–3]. Вопросы по стилевой идентификации костелов, формирования стилей в культовой архитектуре и деятельность на белорусской земле зодчих Литвы, Польши, России, освещены в работах белорусских, польских, литовских, российских авторов (Т.В. Габрусь, А.Н. Кулагин, А.И. Локотко, В.В. Трацевский, А.Ж. Vaganowski и др.) [4–11]. Значительными исследованиями являются диссертация Ю.В. Чантурии «Развитие градостроительства Беларуси (вторая половина XVI– первая половина XIX в.)» [12], освещающая в том числе вопросы градостроительной композиции и формирования центров белорусских городов, и диссертация Т.В. Габрусь «Мураваная сакральная архітэктурна беларускага барока (генезіс і эвалюцыя)» [13], где подробно освещается история возведения костелов и стилевые аспекты в их формообразовании. Значительным подспорьем в анализе системы объемно-пространственного построения костелов и монастырей имеет карта Г. Лейбовича, на которой в определенной степени схематично, но с изображением основных формообразующих элементов представлены бернардинские монастыри [14]. В исследовании был использован широкий круг печатных и рукописных материалов, в том числе архивные дела и визиты, позволившие сделать новые умозаключения [15–22].

Анализ научной литературы по теме обнаруживает неполную картину, что определяет необходимость в пополнении знаний о формообразовании костелов и

особенностях планировки монастырских комплексов бернардинских монастырей Минска.

Основная часть. Значимыми для развития архитектуры бернардинских монастырей являются XVII–XVIII вв. – период, когда был возведен ряд крупных объектов стиля барокко. После разделов территории польско-литовского государства (Речи Посполитой) между Прусским королевством, Российской империей и Австрийской монархией в конце XVIII века (1772–1795 гг.) позиция монашеских орденов католической церкви значительно ослабла, и их деятельность стала постепенно прекращаться к середине XIX в. В 90-е гг. XX вв. начался период возрождения церкви, возврат к духовным ценностям, где зримыми свидетелями истории края выступили храмы и монастыри.

Здесь следует определить, что монастырский комплекс – это сложная пространственная структура из группы зданий и сооружений, организованная средствами архитектуры на определенной территории и в соответствии с орденскими канонами, состоящая из храмового здания (костела), жилых и учебных монастырских корпусов, служебных, хозяйственных и прочих вспомогательных построек.

В XVII–XVIII вв. в белорусских городах и местечках существовало порядка 18 мужских и 7 женских монашеских орденов католической церкви, среди которых бернардинский орден с мужской и женской ветвью. Само название «бернардинцы» было присвоено монахам ветви францисканского ордена, строго придерживавшимся первоначального устава этого нищенствующего ордена, которые в 1453 г. осели в Польше при соборе св. Бернарда в Кракове, построенного Казимиром IV Ягеллоном. Таким образом, бернардинцами в Польше, Литве и Беларуси именовались обсерванты (от лат. *observare* – соблюдать). Проповеди последователя Бернарда Сиеннского Иван Капистана, прибывшего в 1453 г. в Краков по приглашению польского короля

Казимира Ягеллончика и епископа Збигнева Олесницкого, привели к вступлению в орден учащихся краковской академии. На участке земли (фундуш утвержден в 1454 г.) в предместье Кракова Стародом был выстроен деревянный монастырь с костелом св. Бернарда, и его монахи стали называться бернардинцами. Название «францисканцы» сохранилось за конвентуалами (от лат. *conventum* – монастырь), монахами, составлявшими отдельный монашеский орден.

Католический орден бернардинцев формировал свои монастыри в западной части Беларуси в следующих населенных местах: в Гродно – великим князем литовским Александром в 1494 г. (каменная церковь построена в 1695 г. на деньги частных лиц), им же в Полоцке в 1498 г. (в 1696 г. возобновлен воеводой полоцким Александром Служкой) и им же (уже польским королем Александром Ягеллончиком) в местечке Будслав (Буда) в старостве Марконском, в Минском (Вилейском) уезде в 1504 г.; в Бресте – Галимским в 1659 г.; в Бенице – казначеем (*podskarbi*) литовским Михаилом Казимиром Козеллом в 1700 г.; в Витебске – воеводой витебским Иваном Храповицким в 1676 г.; в Воложине – придворным маршалом литовским Иосифом Богуславом Служкой в 1681 г.; в Ивье (Ошмянского у.) – воеводой мстиславским Николаем Кишкой из Цехановца в 1631 г.; в Несвиже, основанный кн. Николаем Христофором Радзивиллом в 1594 г.; в Пинске – Михаилом Корыбутом, вел. гетманом литовским кн. Вишневецким в 1717 г., в Слониме – Андреем и Екатериною Радванами в 1630 г., в Селищах – воеводой полоцким Иосафатом Селявою в 1726 г., а также в Березине Глуске, Друе, Микулине, Мозыре Могилеве, Мстиславле, Орше, Слуцке и др. [5].

Геополитическое положение земель Беларуси, политический и конфессиональный факторы оказали значительное влияние на социокультурные изменения в крае и отразились в архитектуре монашеского ордена бернардинцев. Архитек-

тура минских монастырей мужской и женской ветви ордена формировалась в XVII–XVIII вв. в рамках общеевропейского целого, в контексте культур Литвы и Польши, она религиозно подчинена западно-христианской конфессии и итальянским художественным традициям. На белорусских землях в культовом зодчестве доминируют принятые из Рима постройки базиликального типа. Купола наряду с башнями колоколен, становятся акцентом архитектурной композиции костела и монастырского комплекса, и всей городской застройки. Также в период XVII–XVIII вв. на белорусских землях сформировалась архитектурно-художественная система барокко и ее стиливая интерпретация – «виленского барокко», которую можно проследить в костелах, возведенных после Северной войны (1700–1721 гг.) и пришедшуюся на 30–80-е гг. XVIII в.

В рассматриваемый период строительства монастырей существовали разные объемно-пространственные решения костелов, где основу храмового здания составлял объем корабля (трех- или однонефный) и вертикали двух или одной башни. При двухбашенной схеме использовалась симметричная композиция главного фасада с входным порталом, завершенная треугольным фронтоном (костел бернардинок женского монастыря в Минске). Сами башни возводились, как правило, многоуровневыми, – несколько ярусов по нарастанию вверх меньшего сечения.

Внутреннее пространство храмов отвечало традиционной для католической конфессии организации литургического пространства, а в соответствии с объемно-пространственным решением корабля при базиликальной схеме делилось опорными столбами на три нефа или формировалось единое пространство зала при однонефной схеме. Декоративное убранство отличалось характерным для стиля барокко наличием множеством лепных деталей, позолоты, стукка, фресковой

живописи, что еще более усиливалось в рокайльных интерьерах к концу XVIII в.

Отличительной чертой бернардинцев является парное (рядом через улицу) расположение монастырей мужской и женской ветви ордена (Гродно, Минск, и др.). Монастырь состоит из ряда строений, предназначенных для повседневной жизни монашествующих, и включает: храм, кляштор с кельями монахов и новициев, с трапезной и кухней с подсобными помещениями, иногда госпиталь, хозяйственные постройки (амбары, конюшни и пр.), а также сады, огороды, расположенные в пределах монастырской ограды и обеспечивавшие автономное существование. Костел и кляштор (собственно монастырь с его внутренней галереей) – главные здания монастыря. На протяжении XVII–XVIII вв. в монументальном строительстве бернардинцев распространение получили одно- и трехнефные храмы.

Минские мужской (осн. в 1624 г. И. Гонсевским (Яном Кенсовским), построен в 1752 г.) и женский (осн. в 1633 г. А. Служкой, реконструирован после пожара 1741 г.) бернардинские монастыри располагались на северо-западной границе главной (торговой) и ратушной площадей города. В плане города монастыри, костелы которых сориентированы на юго-восток, разделялись улицей, выведшей к площади Верхнего рынка. Внутренние дворы кляшторов в обоих монастырях примыкали к северным фасадам храмов. Завершили свое формирование каменные комплексы монастырей в 1740–1750 гг.

В монастырях Беларуси традиция устройства внутреннего двора и обходной галереи, дошедшая еще с начала IX в. из Санкт-Галлена, сохранилась. Но на белорусских землях с учетом более жестких климатических условий, обходная галерея превратилась в коридор, опоясывающий внутренний двор монастыря и соединяющий кельи и прочие помещения с костелом. Костел бернардинок – трехнефная шестистолпная базилика с

двумя многоярусными башнями на гл. фасаде с трехгранной апсидой и двумя прямоугольными в плане боковыми сакристиями. При монастырях нередко устраивались школы. Являясь центрами духовности и мудрости, монастыри содержали библиотеки. В минском монастыре бернардинок библиотека располагалась на верхнем этаже над помещением трапезной. В монастыре питались в трапезной, которая была местом обязательного сбора монахов для общего приема пищи и общения и, как правило, трапезные располагались в центре монастыря для обеспечения хорошего освещения. В минском монастыре бернардинок трапезная представляет собой просторное, освещенное с трех сторон помещение, расположенное в дальнем углу монастырского корпуса со стороны апсидной части, с выходом в коридор, ведущий из костела к главному входу в монастырский корпус. Рядом с трапезной располагались помещения кухни. В монастырях устройству санитарных строений уделяли особое внимание, они устраивались рядом с жилыми помещениями, но выносились за пределы монастырского корпуса и соединялись с ним устройством узкого длинного коридора.

Точную дату основания бернардинского мужского монастыря определить достаточно сложно. Согласно «Визитам» 1804 г. описи монастыря с полным списком имен фундаторов сгорели в 1740 г. Описи, дошедшие до нас, датируются началом XIX в., когда всему комплексу было порядка 150 лет. В документе 1797 г. указывается, что основателем бернардинского монастыря в 1624 г. стал Красносельский староста Иосиф Андрей Кенсовский. В описи 1840 г. основателем значится Ян Кенсовский, который «в 1624 г. каплицу и дом жилой из дерева (построил) и плац земельный даровал». В «Визите» монастыря 1840 г. указывается основатель бернардинского комплекса Ян Кенсовский, который в 1624 г. строит для монахов деревянный дом для конвента и каплицу [15–18].

Первый пожар датируется 1644 г., после которого началось строительство костела в камне. В 1652 г. уже каменный костел освещается под титулом святого Иосифа, избранника святой Девы Марии. Владислав Сырокомля упоминает также о каплице, построенной маршалком Великого Княжества Литовского Криштофом Завишей в 1660 г. Она служила гробницей для самого основателя, который умер в 1670 г., а также для его брата и двух сыновей [11]. Комплекс горел в 1656 г. и в 1740 г., и каждый раз отстраивался заново. Самая масштабная реконструкция была проведена к 1752 г., в результате которой архитектура костела и монастыря приобрела черты Виленского барокко [4, 5, 7, 15–17].

Монастырский комплекс и костел святого Иосифа схематично изображены на известной гравюре Гирша Лейбовича середины XVIII в. Костел представляет собой однонефный двухсветный храм с массивной башней, возвышающейся над основным объемом святыни. На гравюре фасад монастыря и храма образуют одну линию [4, 7]. Возможно, что это символическое изображение деревянного костела и монастыря, существовавшего до строительства каменной трехнефной базилики в середине XVII в.

К концу XVIII в. монастырь бернардинцев занимал территорию, ограниченной улицей Зыбицкой на севере, Бернардинской на западе, Семинарским переулком на востоке и площадью Верхнего Рынка на юге, создавая при этом крупнейший в Минске архитектурный и градостроительный ансамбль, доминантой которого являлся костел святого Иосифа. В 1809 г. на месте южной ограды комплекса, ограничивающих костел от площади Верхнего Рынка, возводятся одноэтажные торговые ряды, названные «бернардинскими крамами» и «Виленчуками». В них располагались лавки купцов из Вильни [7]. На территории между торговыми рядами и костелом находилось одно из самых старых кладбищ на территории Минска. Захоронения

проводились вокруг костела с XVII в. При реставрации разрушенных в годы войны «Виленчуков» в начале 2000 г. были найдены человеческие останки, датированные XVII–XVIII вв., которые позже были перезахоронены в крипте Будславской базилики.

В 1835 и 1862 гг. комплекс сгорает во время городских пожаров. Монастырский комплекс бернардинцев просуществовал до своего закрытия в 1864 г. [4, 5, 7, 15–17]. Монахов за участие в антиправительственном восстании перевели в Могилев [15]. В 1872 г. началась перестройка костела в православную церковь имени святых Кирилла и Мефодия, а в здании братского корпуса поместили казармы Коломенского пехотного полка и государственную следственную комиссию [15]. В 1878 г. в храме располагается архив. После этого щит западного фасада был разобран, а крышу сделали пологой [7]. Судьба внутреннего убранства (живопись, скульптура) неизвестна. До нашего времени в костеле не сохранился ни один из девяти алтарей, когда-то украшавших интерьер святыни [15]. В 1926 г. комплекс бывшего монастыря бернардинцев с костелом приобрел статус памятника архитектуры республиканского значения [15]. Во время Великой Отечественной войны в двор монастыря попала бомба, но костел и монастырь не пострадали. В 1964 г. начинается полная перестройка интерьера костела. Весь объем храма был разделен перекрытиями на пять этажей (между вторым и третьим, четвертым и пятым – бетонными, а между остальными – деревянными) [15]. Точные годы уничтожения сводов центрального нефа не установлены. Предположительно, это произошло накануне реконструкции 1960 гг. В 1970–80 гг. была проведена реставрация экстерьера костела (под руководством архитектора Г. Босака). Изменения прежде всего коснулись главного фасада костела. К существующему объему был добавлен щит, воссозданный по образу фасада греко-католической Петропавлов-

ской церкви в Борунах постройки 1747–1753 гг. [4, 5]. Крыша была восстановлена до своей оригинальной высоты и покрыта керамической черепицей. Во время изучения объекта не были обнаружены алтари или следы монументальной живописи. Были разобраны от поздней кирпичной закладки ниши западного фасада, в одной из них была обнаружена скульптура святого в монашеском облачении [15]. К сожалению, интерьер не был восстановлен. В 2009 г. началось приспособление монастыря в гостиничный комплекс. При реконструкции были утрачены фрески и своды галерей. В костеле до сих пор находится архив.

В наше время костел представляет собой трехнефную шестистолпную базилику с пятигранной апсидой, усиленной двумя мощными контрфорсами позднего происхождения. Главный западный фасад завершен высоким щитом криволинейного очертания и украшен слоистыми пилястрами. Полагалось, что костел является безбашенной базиликой, но описи за 1800 г., 1804 г. и 1840 г. указывают о существовании колоколен, фланкирующих западный фасад [16–19]. Башни были утрачены после пожара 1835 г. и не восстанавливались. Во время работ по переоборудованию костела святого Иосифа в Кирилло-Мефодиевскую церковь 1869–1874 гг. был изменен облик главного фасада. Была срублена часть лепных украшений фасада. Особенно пострадали башни: оригинальные пилястры с капителями были срезаны и заменены капителями «с ушками». При натурном исследовании внутренней поверхности западного завершения южного нефа была обнаружена нижняя часть оконного проема, не выявленного на западном фасаде. Верхняя часть, видимо, была разобрана еще в XIX в. От колокольных башен сохранился нижний ярус, представляющий собой треугольные помещения, фланкирующие центральный неф со стороны главного фасада. Бывшие колокольни и боковые нефы накрыты односкатными крышами. Натурное исследование южной

башни позволило установить, что весь объем сохранившейся части колокольни поделен на две части перекрытием позднего происхождения. Примечательно также то, что в колокольне сохранились деревянные балки, когда-то державшие деревянный настил и колокола костела. До реконструкции Босака в 1970-е гг. вход в костел осуществлялся через двери южного нефа, так как главный вход был замурован. Поэтому перекрытие внутри колокольни создавало своеобразный тамбур в нижней части башни высотой около трех метров. Над перекрытием находится треугольный в плане объем южной колокольни высотой примерно 4–5 метров.

В толще стен западного фасада по обе стороны от портала входа расположены винтовые лестницы. Одна из них берет начало с уровня пола первого этажа, и, проходя в толще стены западного фасада, круто поворачивает вглубь несущей стены центрального нефа и заканчивается выходом на своды южного бокового нефа и к «колодцу», образованным объемом колокольни. Эта же лестница имеет площадку на высоте примерно между вторым и третьим этажом, которая имеет заложенный проем, окаймленный штукатуркой поздней кирпичной закладки. Данная высота позволяет предположить, что это был выход на органные хоры. Вторая лестница имеет выход на своды северного бокового нефа и в крипту, но завалена строительным мусором на отметке между вторым и третьим этажами, вследствие чего доступ в подвал затруднителен. Попасть на эту лестницу оказалось возможным с лестничного марша между четвертым и пятым этажами, соответствующего отметке высоты сводов центрального нефа.

От оригинального интерьера костела почти ничего не сохранилось. До наших дней дошли коринфские пилястры центрального нефа с карнизами (рис.1), нервюры в одной из каплиц северного нефа и дорические капители пресвитерия. Примечательным является то, что

пилястры не соединены единым карнизом (рис. 1).

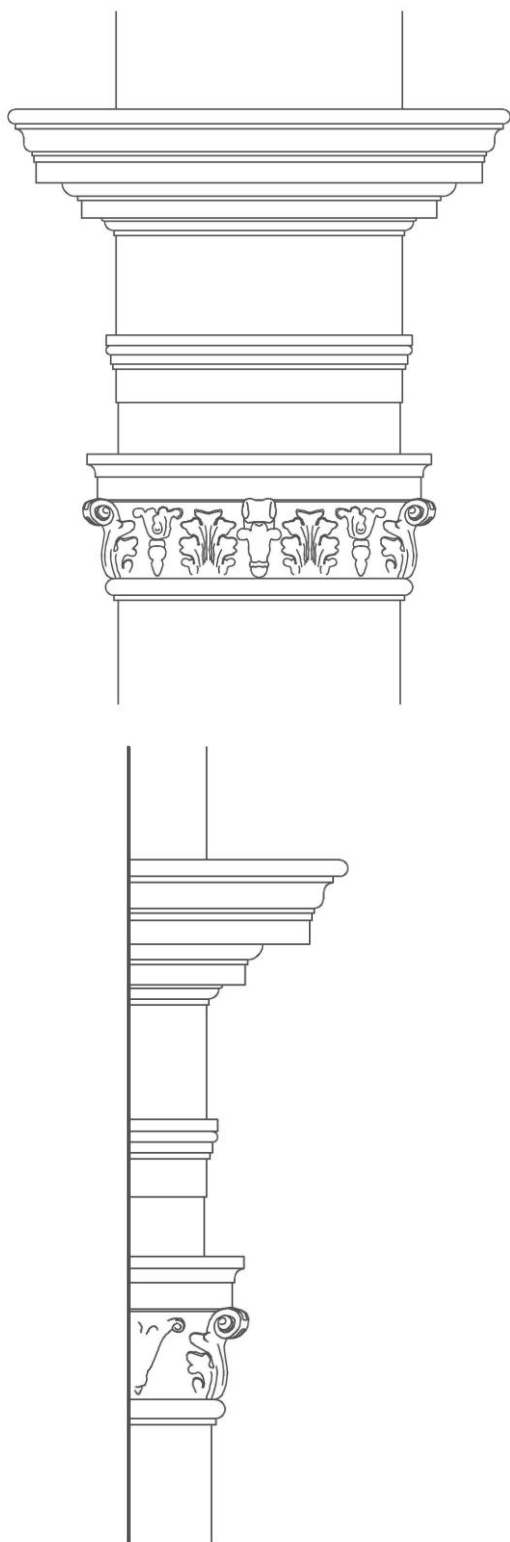

Рис. 1. Фасад и профиль капители центрального нефа. Чертеж Н.Ю.Ярошевича. По обмерам Н.Ю.Ярошевича и А.Д.Козленок.

Колокола капителей не имеют повреждений, также, как и карнизы над ними, что говорит о том, что единого карниза, проходящего по всему периметру центрального нефа над архивольтами, не было в XVIII в., так как интерьер с тех пор не подвергался никаким серьезным перестройкам.

Заключение. Минские бернардинские монастыри отличает сложная внутренняя организация, отвечающая всем потребностям монашеского служения в условиях хозяйственной автономии, что сказалось на архитектуре орденских строений.

В результате анализа и оценки архитектуры мужского и женского бернардинских монастырей Минска были обозначены градостроительные особенности их формирования, которые подчинялись исторически сложившейся уличной и квартальной системе, обозначены основные приемы организации архитектурно-пространственной структуры костелов, подробно прослежена история формирования костела св. Иосифа мужского монастыря бернардинцев, сделаны предположения о его архитектурном решении. Исследование позволяет восполнить данные о памятниках архитектуры Беларуси XVII–XVIII вв., предоставляет возможность дальнейшего применения в реставрационной практике.

Публикуется в рамках выполнения задания 1.4.01 ГПНИ «История и культура».

Литература:

1. Егоров, Ю.А. Градостроительство Белоруссии. / Ю.А. Егоров. – М.: Гос. изд-во лит. по строит. и архит., 1954. – 282 с.
2. Квитницкая, Е.Д. Центры городов Белоруссии в XVI – первой половине XIX в. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследие: Сборник статей. / ЦНИИ теории и истории архитектуры. Госстрой СССР; Ред. О.Х. Халпахьян. – М.: Стройиздат, 1983. – Сб. 31. Самобытность и влияния в зодчестве народов СССР. – С. 28–50.
3. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: Дооктябрьский период. / В.А. Чантурия. – 3-е изд. – Мн.: Выш. шк., 1985. – 296 с.

4. Габрусь, Т.В. Мураванья харалы: Сакральная архітэктурна беларускага барока. / Т.В. Габрусь – Мн.: Ураджай, 2001. – 287 с.

5. Кулагін, А.М. Каталіцкія храмы Беларусі: Энцыклапедычны даведнік / А.М. Кулагін; Маст. І.І. Бокі. – 2-е выд. – Мн.: БелЭн, 2000. – 216 с.

6. Лакотка, А.І. Беларусы: У 8 т. / Ін-т мастацтвазнаўства, энграфіі і фальклору; Рэдкал.: В.К. Бандарчык, М.Ф. Філіпенка, А.І. Лакотка. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – Т. 2: Дойлідства. – 391 с.

7. Католический храмы. Минско-Могилевская архиепархия / А. Еременко [и др.]; под редакцией В. Трацевского. – Мн.: Pro Christo, 2003. – 255 с.

8. Varanowski, A.J. Nurty, fazy i centre barokowej architektury sakralnej w Wielkim Księstwie Litewskim // BHS. XLVI. – Warszawa, 1984. – Nr. 4. – S. 371–392.

9. Страчаная спадчына / Т.В. Габрусь (уклад) [і інш]. – Мінск: Полымя, 1998. – 352 с.

10. Барока у беларускай культуры і мастацтве / Пад рэд. В.Ф. Шматава. – Мн.: Беларуская навука, 1998. – 304 с.

11. Сыракомля, Уладзіслаў. Выбраныя творы / У. Сыракомля; [уклад., прадм., камент. К. Цвіркi] – Мн.: Беларус. навука, 2011. – 584 с.

12. Чантурыя, Ю.В. Развитие градостроительства Беларуси (вторая половина XVI– первая половина XIX в.): Дис. ...д-ра арх-ры: 18.00.04. / Ю.В. Чантурыя. – Минск, 2003. – 241 с.

13. Габрусь, Т.В. Мураваная сакральная архітэктурна беларускага барока (генезіс і эвалюцыя): Дыс. д-ра мастацтвазнаўства: 17.00.04. / Т.В. Габрусь. – Мн., 2002. – 234 с.

14. Mapa placu OO Bernardinow Polockich zrysowana...roki 1802. // Рукописный отдел научной библиотеки Вильнюсского университета (РО НБ ВУ). – Фонд. 23. – Оп. 108. – Л. 1–8.

15. Материалы предварительного обследования памятника архитектуры XVII в. бывшего костела бернардинского мужского монастыря в г. Минске / Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Минск, 1973.

16. Инвентарь Минского монастыря бернардинцев 1800 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд. 1781. – Оп. 21. – Д. 265.

17. Визиты Минских бернардинских монастырей 1804 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд. 1781. – Оп. 27. – Д. 285. – Л. 15–22.

18. Визиты церквей и монастырей г. Минска и окрестностей 1840 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд. 957. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 55–56.

19. Чертежи двухэтажных жилых домов для монахов бернардинов по Бернардинской улице в г. Минске. 27 апреля 1859 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд. 1477. – Оп. 1. – Д. 1561. – Л. 2.

20. Чертеж упраздненного женского бернардинского монастыря в г. Минске предложенный к обращению в православный мужской. 1869 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд. 136. – Оп. 14. – Д. 87. – Л. 1–6.

21. План Губернского города Минска, сочинен август 1793 года. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Фонд. 846. – Оп. 16. – Д. 22147.

22. План губернского города Минска, сочиненный по указу Минского губернского правления. Копировал уездный землемер С. Гласко. 1809 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд. 1293. – Оп. 168. – Д. 6.

ARCHITECTURE OF THE BERNARDINE MONASTERIES MINSK: HISTORY AND MODERNITY

Kolosovskaja Anastasija, Yaroshevich Nikita
Belorussian National Technical University

A number of cult objects, that formed in the XVII-XVIII centuries large Catholic monastic complexes, survived on the territory of Belarus. A special place among them belongs to the monastic order of Saint Bernard. St. Joseph's Church with former male Bernardine monastery and former female Bernardine church and monastery are the largest baroque ensembles in Minsk and an integral part of the silhouette of the old town. These sites are an important part of the history of Belarusian architecture and reflect the creative heritage of the province. St. Joseph's Church, founded in 1624, is one of the oldest Catholic churches in Minsk and the largest sacred buildings of the Upper Town. This article describes the history of the formation of the male and female Bernardine monastery complexes and the features of the original appearance of the shrines. Despite its uniqueness and undeniable artistic value, the architecture of the complexes is not studied enough. The architecture analysis of cult objects is required to attach research results in the construction of new shrines, and for the reconstruction and the adaptation of the existing buildings in to the modern urban environment.

Поступила в редакцию 3.02.2014г.